

12.00.10 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**12.00.10 INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW**

УДК 349.6:341.1:342.7

ББК 67.407:67.911.11

Soltsev Alexander Mikhailovich,
candidate of law, associate professor,
deputy head of the international law department
of Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow,
e-mail: a.soltsev@gmail.com

Солнцев Александр Михайлович,
канд. юрид. наук, доцент,
зам. зав. кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов,
г. Москва,
e-mail: a.soltsev@gmail.com

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА**

**INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF THE ENVIRONMENTAL HUMAN RIGHTS:
REGIONAL SPECIFICS**

В статье рассмотрены методические и практические аспекты защиты экологических прав человека на региональном уровне в рамках таких организаций, как Совет Европы, Организация американских государств и Африканский союз. Обоснованы методические и организационные подходы к защите экологических прав в различных региональных системах защиты прав человека. Определены специфические черты, присущие различным региональным системам защиты прав человека по отношению к защите экологических прав. Уделено особое внимание прецедентной практике региональных правозащитных органов (судов и комиссий): Европейскому суду по правам человека, Африканской комиссии по правам человека и народов, а также Межамериканскому суду и комиссии по правам человека.

The article examines the methodical and practical aspects of protection of the ecological human rights at the regional level within the frame of such organizations as the Council of Europe, the Organization of American States and the African Union. Methodical and organizational approaches to protection of ecological rights in various regional systems of the human right protection are substantiated. The specific features of different regional systems of the human rights protection are determined in relation to the protection of environmental rights. The special attention is paid to the precedent practice of the regional human rights authorities (courts and commissions): European Court of Human Rights, the African Commission on Human and Peoples Rights, and the Inter-American Court and Commission of Human Rights.

Ключевые слова: права человека, международное экологическое право, регионализм, прецеденты, Европейский суд по правам человека, Африканская комиссия по правам человека и народов, Межамериканский суд по правам человека, Совет Европы, Африканский союз, Организация американских государств.

Keywords: human rights, international environmental law, regionalism, precedents, European Court of Human Rights,

African Commission on Human and Peoples Rights, Inter-American Court of Human Rights, Council of Europe, African Union, Organization of American States.

В мире существуют три региональные системы защиты прав человека: европейская (в рамках Совета Европы), американская (в рамках Организации американских государств) и африканская (в рамках Африканского Союза) [1]. В некоторых региональных организациях правозащитная компетенция в сфере экологических прав только начинает развиваться. Например, Арабская хартия о правах человека 2004 года, принятая в рамках Лиги арабских государств (ЛАГ), включает право на здоровую окружающую среду как часть права на достаточный уровень жизни, который обеспечивает благополучие и достойную жизнь (ст. 38). Аналогичным образом Декларация прав человека, принятая в ноябре 2012 года Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включает «право на безопасную, чистую и устойчивую окружающую среду» в качестве одного из элементов права на достаточный жизненный уровень (п. 28 f). Вместе с тем в ЛАГ и АСЕАН в настоящее время не созданы суд или комиссия по правам человека, которые могли бы рассматривать жалобы на нарушения прав человека.

Вынесение решений по делам, связанным с насильственным перемещением, загрязнением окружающей среды или неустойчивой добычей природных ресурсов, привело к определению расширяющегося перечня обязанностей государства в отношении процессов принятия решений, касающихся политики в области окружающей среды и защиты лиц и общин, затрагиваемых экологической опасностью.

В ходе производства по индивидуальным и коллективным жалобам в региональных системах были истолкованы экологические аспекты защищаемых прав, таких как право на жизнь, право на здоровье, право на частную и семейную жизнь, право на собственность и право на развитие.

Совет Европы. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее — ЕКПЧ), разработанная в рамках Совета Европы, считается одной

из наиболее совершенных региональных правозащитных конвенций, исполнение положений которой гарантирует Европейский суд по правам человека. Тем не менее положения об экологических правах человека отсутствуют и в ЕКПЧ, и в дополнительных протоколах к ней. Перед тем как говорить о возможности закрепления экологических прав в дополнительном протоколе к ЕКПЧ, проанализируем то, что уже было сделано на пути к этому.

Косвенная и неполная защита экологических прав через прецедентное право Европейского суда по правам человека. Хотя ЕКПЧ напрямую и не закрепляет экологические права человека, Суд косвенным образом признает экологические права, которые могут повлиять: на право на жизнь (ст. 2 ЕКПЧ); право на уважение личной и семейной жизни, а также жилища (ст. 8); право на справедливое судебное разбирательство и на доступ к суду (ст. 6); свободу выражения мнения (ст. 10); право на эффективное средство правовой защиты (ст. 13) и защиту собственности (ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ). Рассмотрим практику по указанным статьям Конвенции [2].

Статья 2 ЕКПЧ. Йонерйолдыз (Oneryildiz) против Турции (подход к понятию «деградация окружающей среды» с точки зрения ст. 2 Конвенции, закрепляющей право на жизнь). Основная цель ст. 2 заключается в предупреждении государств от умышленного лишения жизни, кроме случаев, прямо предусмотренных статьей. Это положение носит негативный характер, что необходимо для предотвращения совершения государствами определенных действий. Однако Суд выработал доктрину «позитивных обязательств», в соответствии с которой ст. 2 распространяет на публичную власть обязанность предпринимать меры для того, чтобы гарантировать право на жизнь, когда ей угрожают лица или деятельность, напрямую не связанные с государством.

Если говорить об окружающей среде, то ст. 2 применяется в случаях, когда определенные действия, подвергающие опасности окружающую среду, настолько критичны, что ставят под угрозу и жизнь человека.

Суд постановил, что в деле Йонерйолдыз против Турции имелось нарушение ст. 2. Обстоятельства дела таковы: на месте муниципальной мусорной ямы произошел взрыв, повлекший смерть 39 человек, которые нелегально построили жилища вокруг этого места. 9 членов семьи заявителя погибли в этом происшествии. Хотя доклад экспертов, составленный за два года до этого случая, акцентировал внимание муниципальных властей на опасности метанового взрыва в яме, власти не предприняли никаких действий. Суд признал, что, так как власти знали или должны были знать о реальном и непосредственном риске для жизни людей, живущих около мусорной ямы, они обязаны были по ст. 2 Конвенции предпринять превентивные меры для защиты этих людей. Суд также обвинил власти в том, что они не информировали население о рисках, которым оно подвергалось, проживая в этом месте.

Свои доводы Суд подтвердил и в деле Будаева и другие против России. Обстоятельства дела заключались в следующем. Шестеро заявителей по этому делу проживали в г. Тырныауз Республики Кабардино-Балкария (район Приэльбрусья). После схода селевой лавины 18 июля 2000 года органы власти объявили о срочной эвакуации жителей, однако заранее не уведомили население о предполагаемом сходе селя, хотя обладали достаточной информацией. Когда жители вернулись домой на следующий день,

второй, более мощный сход селя разрушил плотину и повредил большую часть домов, убив и покалечив некоторых местных жителей. Квартиры и все имущество заявителей были уничтожены. Муж первой заявительницы погиб, а ее младший сын получил серьезные травмы.

Данные факты послужили основанием для обращения в Европейский суд с жалобой на нарушения ст. 2, 8 и 13, а также ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ. Однако Суд признал лишь нарушение права на жизнь и права на беспрепятственное пользование своим имуществом. Суд также повторил, что ст. 2 возлагает на государства позитивное обязательство по принятию соответствующих мер, направленных на охрану жизни людей, находящихся под их юрисдикцией. Это позитивное обязательство влечет за собой первоочередную ответственность государства по внедрению процессуальных мер, направленных на эффективное разрешение любых ситуаций, представляющих угрозу для права на жизнь. Что касается материального аспекта этого положения, то в контексте деятельности, опасной для жизни, особый акцент должен делаться на нормах, снижающих уровень возможного риска для человеческой жизни.

Статья 8 ЕКПЧ. Одной из первых попыток выявить «экологическое измерение» Конвенции стало дело Пауэлл и Райнер против Великобритании. Заявители утверждали, что шум самолетов, взлетающих и садящихся в аэропорте Хитроу, нарушает их право на частную жизнь (ст. 8 ЕКПЧ). Комиссия признала их жалобу приемлемой, но Суд единогласно не нашел нарушения Конвенции, обосновав это экономическими интересами государства. Тем не менее это дело показало, как можно пробить брешь в конвенционном режиме с целью защиты экологических прав человека.

Для того чтобы вопрос касался сферы применения ст. 8 ЕКПЧ, экологические факторы должны иметь непосредственное и серьезное влияние на личную и семейную жизнь и жилище. Другими словами, негативный эффект должен достигать определенного минимального уровня. Оценка данного уровня зависит от всех обстоятельств дела, таких как интенсивность и длительность вреда, физического и психического эффекта, а также общего состояния окружающей среды. Суд подтвердил данное положение в решении по делу Лопез Остра (Lopez Ostra) против Испании. Заявительница жаловалась, что дым и шум от очистительного завода, расположенного около ее дома, делали условия для проживания ее семьи невыносимыми. Они терпела неудобства, причиняемые заводом, на протяжении трех лет, но, поняв, что такие неудобства будут продолжаться еще неопределенное время, по рекомендации педиатра дочери заявительницы семья решила переехать. Государство признало, что шум и запах негативно влияют на уровень жизни заявительницы, но оспаривало, что они подвергают серьезному риску здоровье и достигают уровня опасности, при котором фундаментальные права заявительницы были бы нарушены. Однако Суд признал, что сильное загрязнение окружающей среды может влиять на благополучие человека и препятствовать его праву на уважение личной и семейной жизни, жилища, даже если оно не несет серьезной угрозы его здоровью.

Статья 8 Конвенции предусматривает возможность вмешательства со стороны публичных властей, но такое вмешательство должно иметь законную цель, служащую интересам общества, например, экономическому благополучию страны. Меры, принимаемые государством, должны быть законными, соизмеримыми и разумно необходимыми.

По делу Лопез Остра государство не нашло справедливого баланса между экономическим благополучием города в нахождении на его территории очистительного завода и здоровьем и условиями жизни заявительницы и членов ее семьи.

Заявительница по делу Фадеева против России проживала в г. Череповце рядом с территорией металлургического комбината «Северсталь». Суд признал, что в течение длительного времени концентрация различных токсичных элементов в воздухе рядом с домом заявительницы серьезно превышала безопасный уровень и что здоровье заявительницы ухудшилось в результате того, что она долго подвергалась воздействию промышленных выбросов с металлургического комбината. Следовательно, Суд признал нарушение ст. 8 Конвенции. Суд также заключил, что, несмотря на свободу усмотрения, российские власти не смогли найти справедливого баланса между интересами общества и соблюдением прав заявительницы по ст. 8 Конвенции. Кроме этого Суд указал, что власти не предложили заявительнице помощи в переезде из опасной зоны, а также не приняли эффективных мер, чтобы остановить загрязнение, оказываемое металлургическим комбинатом на окружающую среду в нарушение национальных природоохранных стандартов.

Филипп Лич, директор лондонского Европейского центра защиты прав человека и один из представителей Н. М. Фадеевой в Суде, так резюмировал исход дела: «Это важное решение устанавливает, что все правительства должны осуществлять эффективное регулирование частного сектора, чтобы предотвратить загрязнение окружающей среды в тех случаях, когда существует серьезный потенциальный риск здоровью» [3].

Ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ. Папаставроу (Papastavrou) и другие против Греции. Заявители и администрация спорили о праве собственности на участок земли. В соответствии с решением префекта было постановлено, что на месте, где находился оспариваемый участок, должно проводиться восстановление леса. Заявители утверждали, что решение префекта не отвечает интересам общества, ссылаясь на то, что геологические характеристики делают это место неподходящим для восстановления леса. Суд учел сложность вопроса и факт того, что решение префекта основывалось только на постановлении Министерства сельского хозяйства, принятом 60 лет назад, без переоценки ситуации. Суд также отметил, что законы Греции не предусматривали компенсации за участок.

Таким образом, Суд постановил, что власти не смогли найти справедливого баланса между интересами общества и правами заявителей и, соответственно, нарушили ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Ст. 10 ЕКПЧ. Вопрос о праве активистов по защите окружающей среды на распространение материалов был поднят в деле Стил и Моррис против Великобритании. В это дело были вовлечены два активиста, которые участвовали в экокампании против McDonald's. Как часть кампании была выпущена и распространена рекламная листовка с надписью «Что не так с McDonald's?» («What's wrong with McDonald's?»). McDonald's подал иск на двух заявителей о клевете. Судебный процесс длился 313 дней, и заявители не получили никакой юридической помощи, несмотря на то что в то время они были безработными или получали низкую заработную плату. McDonald's выиграл у них дело. Европейский суд по правам человека признал, что такие большие межнациональные компании, как McDonald's,

имеют право защищать свою репутацию в суде, но Суд в то же время подчеркнул, что маленькие неформальные группы, организующие кампанию, должны быть способны эффективно выполнять свою деятельность. Суд посчитал существенным, чтобы в судебном процессе, включающем и большие компании, и маленькие группы, организующие кампанию, было равноправие сторон. Иначе говоря, возможен «сковывающий эффект» интересов в продвижении свободного обращения информации и идей о деятельности мощных коммерческих предприятий. Не предоставив юридической помощи заявителям, Великобритания не обеспечила справедливости и присуждение фактических убытков заявителям означает, по мнению Суда, что свобода заявителей в выражении их мнения была нарушена.

П. 1 ст. 6 ЕКПЧ. В данном случае можно указать на одно из первых российских дел — решение по делу Бурдов против России. Заявитель в 1986 году был мобилизован для ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, где получил дозу радиоактивного излучения, что было подтверждено экспертным заключением. Назначенная компенсация так и не была выплачена, тогда заявитель обратился в российский суд. Шахтинский суд несколько раз выносил решения в его пользу, но компенсация так и не была выплачена. Власти объясняли это отсутствием денежных средств. Европейский суд признал российские власти виновными, указав: «Немыслимо, что п. 1 ст. 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон — справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство, — не предусматривал бы защиты процесса исполнения судебных решений <...> Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 Конвенции».

Ст. 13 ЕКПЧ. Ст. 13 гарантирует каждому право на эффективные средства правовой защиты в государственных органах. Суд вывел процессуальные требования из определенных положений Конвенции, а также подчеркнул важность права на доступ к правосудию в контексте ст. 8 Конвенции. Когда речь идет о сложных вопросах экологической или экономической политики, процесс принятия решений, затрагивающий вопросы вмешательства, должен быть справедливым и учитывать интересы вовлеченных лиц. В деле Хаттон и другие против Великобритании Суд признал, что право на доступ к правосудию — это часть справедливого процесса принятия решений по экологическим вопросам в соответствии с требованиями ст. 8 Конвенции.

В деле Хаттон и другие против Великобритании Суд рассматривал, получили ли заявители соответствующую защиту в национальных судах. Заявители жаловались на чрезмерный шум по ночам от приземляющихся и взлетающих самолетов аэропорта Хитроу. Они заявляли, что судебный надзор Англии слишком ограничен. В то время суды могли только оценивать деятельность государств: действовало ли государство нерационально, незаконно или явно необоснованно. Английские суды не могли рассматривать вопрос о том, являлось ли увеличение ночных полетов справедливым ограничением права на уважение частной и семейной жизни или жилища тех, кто жил вблизи аэропорта Хитроу. Соответственно суд вынес постановление о наличии нарушения ст. 13 Конвенции.

Проанализировав практику Суда по рассмотрению дел, связанных с защитой экологических прав, можно констати-

ровать следующее. Отсутствие формального закрепления в тексте Конвенции права на благоприятную окружающую среду и на возмещение экогенного вреда не стало препятствием для признания за публичными властями обязанностей в этой сфере даже в тех случаях, когда вред причиняется не имеющими прямой связи с государством субъектами экономической деятельности. Число зарегистрированных и рассмотренных жалоб по данной категории дел носит не единичный характер, а представляет собой множество, позволяющее анализировать развитие прецедентной практики. Однако, несмотря на амбициозность и динамичность прецедентного права Европейского суда по правам человека, оно остается неполным в том, что касается гарантий прав человека на благоприятную окружающую среду. Хотя Суд может иногда толковать положения Конвенции, он не может изменять ее содержание, и поэтому право на благоприятную окружающую среду будет защищено только в конкретном случае нарушения права, четко определенно Конвенцией. Следовательно, то, что мы можем наблюдать, является непрерывающимся процессом дополнения шаг за шагом содержания некоторых «традиционных» прав, гарантированных Конвенцией, результатом растущей осведомленности и обеспокоенности вопросами окружающей среды, воплощения в жизнь классического утверждения о том, что Европейская конвенция — живой инструмент, который может быть истолкован и применен в контексте современных условий [4].

Так, к концу 1990-х в Совете Европы напрямую заговорили об отсутствии признания права на благоприятную окружающую среду в ЕКПЧ, но до сих пор этот вопрос не решен [5]. На наш взгляд, специальное включение права на благоприятную окружающую среду в Конвенцию позволит в будущем подавать иски на основании такого права независимо от других прав человека, закрепленных Конвенцией. Суд должен будет решать дела непосредственно по нарушению данного права, тогда и его защита будет более адекватной. Также возможно, что признание экологических прав Конвенцией заставит государства предпринимать больше усилий в вопросах охраны окружающей среды (в частности, усилить защиту права на благоприятную окружающую среду, уже признанного в конституциях многих стран, посредством подачи иска в Суд, одобрения соблюдения международных обязательств, взятых на себя государством). Представляется целесообразным поддержать мысль Е. С. Алисиевич: «Расширение каталога прав и свобод человека, гарантируемых ЕКПЧ, за счет права на здоровую и жизнеспособную окружающую среду представляется своевременным и целесообразным, поскольку направлено на закрепление *de jure* того, что давно существует *de facto*. Протокол свидетельствовал бы о новом уровне развития права Совета Европы как в области защиты окружающей среды, так и в сфере обеспечения прав человека, закрепив их очевидную взаимосвязь в основополагающем европейском акте о правах человека — ЕКПЧ» [6].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что дополнительный протокол к ЕКПЧ должен быть принят, это просто вопрос времени. Конгресс местных и региональных властей стоит на стороне Парламентской Ассамблеи, которая уже более 20 лет говорит о необходимости создания такого протокола. Однако Комитет министров по объективным причинам откладывал решение этого вопроса, ведь при принятии протокола увеличится поток жалоб в ЕСПЧ, который и так перегружен делами. Однако в связи с проводимой

реформой Суда, принятием новых протоколов (№ 14—16) к ЕКПЧ вероятность создания протокола по экологическим правам к ЕКПЧ увеличивается. На наш взгляд, при разработке дополнительного протокола к ЕКПЧ необходимо учесть практику такого квазисудебного органа, как Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции. Комитет за 10 лет работы рассмотрел более 50 жалоб по вопросам нарушения государствами экологических прав в Европе. Эти решения представляют собой толкование важных вопросов, связанных с защитой экологических прав человека.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы. Европейский суд по правам человека внес свой вклад в истолкование взаимосвязи между правами человека и окружающей средой, особенно в решениях по делам, связанным с загрязнением окружающей среды. Суд пришел к выводу, что загрязнение окружающей среды может служить помехой для пользования несколькими защищаемыми правами, в особенности правом на жизнь и правом на частную и семейную жизнь. Суд также установил, что государство несет позитивные обязанности по защите лиц от экологических рисков. В данном своде правовой практики были разъяснены обязанности государства по противодействию экологическим рискам, как только о них становится известно, в том числе посредством надлежащего и действенного регулирования, мониторинга и правоприменения, а также обязанности государства по обнародованию информации, касающейся экологических рисков.

В своем подходе к взаимосвязи между правами человека и экологическими вопросами Европейский суд руководствовался понятиями экологической демократии. Суд отметил, что необходимо обеспечивать баланс между позитивной обязанностью действовать в интересах защиты индивидуальных прав и коллективными интересами общества. Разрабатывая свою политику в области окружающей среды, государство пользуется свободой оценки. Однако эта свобода оценки не является безграничной, так как сдерживается принципом соразмерности любого конкретного ограничения защищаемых прав. Определяя соразмерность, Европейский суд подчеркнул важность соблюдения национального законодательства и процессуальных гарантий, позволяющих вести в обществе диалог по экологической политике, таких как доступ к информации [7], возможность участвовать в принятии решений и возможность запрашивать судебный надзор за решениями правительства. В тех случаях, когда национальное законодательство не соблюдается или процессуальные гарантии являются недостаточными, справедливый баланс соразмерности отсутствует и может возникнуть ответственность государства за вмешательство в экологические права и права человека.

Организация американских государств (ОАГ) — международная организация, созданная 30 апреля 1948 года на 9-й Межамериканской конференции в Боготе (Колумбия) на базе Панамериканского союза, существовавшего с 1889 года. В состав ОАГ входит 35 государств. В межамериканской системе защиты прав человека, проходящей в рамках ОАГ, экологические жалобы рассматриваются в свете нарушения права на жизнь и прав коренных народов [8].

Для обеспечения защиты прав человека в ОАГ созданы Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека. Оба межгосударственных органа созданы на основе Американской конвенции о правах человека (22.11.1969). Любое лицо или группа лиц,

неправительственная организация, государство могут подавать петиции в Комиссию, содержащие обвинения о нарушении Конвенции государством-членом. В Суд могут обращаться только государства — стороны спора и Комиссия. Суд может рассмотреть спор только после рассмотрения дела Комиссией.

В Дополнительном протоколе к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав (Сан Сальвадор, 17.11.1988) содержится положение о защите экологических прав человека.

Охрана окружающей среды требует, чтобы люди имели доступ к информации, участию в процессах принятия соответствующих решений и к суду по вопросам, касающимся защиты окружающей среды. Эти экологические права опосредованно представлены в Американской конвенции. Право на экологическую информацию содержится в ст. 13 Американской конвенции: каждый имеет право на свободу мнения и его выражения, что означает свободу искать, получать и распространять информацию независимо от границ, как устно, так и в письменном и печатном виде. Участие общественности в процессе принятия решений по экологически значимым вопросам заключено в ст. 23 Американской конвенции: каждый гражданин обладает правом принимать участие в ведении государственных дел непосредственно или через свободно избранных представителей. И наконец, право на доступ к средствам судебной защиты имеется в ст. 25 Американской конвенции: каждый имеет право на прямое и быстрое обращение или любое другое действенное обращение в компетентные суды за защитой нарушенных основных прав.

В деле «Коренное сообщество Сумо против Никарагуа» было признано, что распоряжение государством природными ресурсами коренных народов без их согласия влечет нарушение права собственности (ст. 21 Американской конвенции). Правительство Никарагуа предоставило иностранной компании концессию на вырубку леса на родной земле Сумо без консультации с сообществом Сумо. Комиссия установила в 1998 году, что правительство нарушает права коренного народа, и передала дело в Американский суд. 31 августа 2001 года Американский суд постановил, что государство Никарагуа нарушило положения Американской конвенции, в том числе право собственности. По решению Суда Никарагуа должны были принять внутренний закон для защиты прав коренных народов и выплатить 50 тыс. долл. США в качестве компенсации за моральный вред и 30 тыс. долл. США на покрытие судебных издержек и расходов.

В деле против Бразилии в 1985 году Комиссия установила правовую связь между качеством окружающей среды и правом на жизнь. Власти Бразилии нарушили положения Американской декларации прав и обязанностей человека 1948 года при строительстве шоссе через территорию проживания племени яномани. Эти действия привели к притоку некоренных народов, принесших инфекционные заболевания. Комиссия пришла к выводу, что правительство нарушило право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и право на сохранение здоровья.

В деле *Samaraka People v Suriname* Межамериканский суд по правам человека рассмотрел вопрос о нарушении правительством Суринама права народа самарака в результате предоставления компании концессии на исконной территории этого народа. Суд перечислил ряд обязательств в экологической сфере правительства и подтвердил эти

обязательства за правительством Суринама. Суд призвал правительство Суринама обеспечить эффективные консультации с народом самарака и указал на необходимость получения от него предварительного и письменного согласия на эксплуатацию его земель, на обеспечение гарантий в том, чтобы данный народ также пользовался выгодой от любого проекта и не проводились никакие работы без предварительной экологической экспертизы и оценки.

В 2005 году Межамериканский суд по правам человека рассмотрел также первое дело о нарушении прав человека в результате изменения климата. Группа канадских эскимосов-инуитов подала жалобу в Межамериканскую комиссию по правам человека на то, что США игнорируют международные требования о необходимости сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу и в результате глобального потепления от этих выбросов они страдают от ряда негативных последствий, вследствие чего правительство США ответственно за нарушение прав инуитов. Комиссия не смогла единогласно признать жалобу неприемлемой (то есть голоса разделились), этому предшествовало открытое слушание дела в 2007 году.

Помимо принятия индивидуальных жалоб Межамериканская комиссия по правам человека имеет право исследовать ситуации в области прав человека в целом либо в отношении конкретных проблем в государстве — члене ОАГ. В 1997 году были опубликованы исследования Комиссии, где уделено особое внимание экологическим правам коренных народов в Эквадоре и Бразилии. При расследовании ситуации в Эквадоре Комиссия установила, что процесс добычи нефти влечет загрязнение воды, воздуха и почвы, в результате чего население региона Ориенте подвержено риску серьезных заболеваний (кожные заболевания, сыпь, хронические инфекции и заболевание желудочно-кишечного тракта). Кроме того, загрязнение рек повлекло гибель большого количества рыбы. Комиссия признала нарушение права на жизнь (ст. 11) и права на личную свободу и безопасность (ст. 7), поскольку загрязнение и деградация окружающей среды создает постоянную угрозу для жизни и здоровья людей. В заключении Комиссия постановила, что загрязнение окружающей среды, влекущее болезни для людей и угрозу здоровью, несовместимо с правами человека.

Межамериканский суд по правам человека содействовал установлению важных норм защиты коренных и племенных народов в связи с окружающей средой. Суд признал, что коренные и племенные народы имеют право собственности на традиционно занимаемые ими земли и территории. Суд пришел к этому заключению путем толкования Американской конвенции о правах человека в свете других соответствующих международных договоров по правам человека. Например, право на исконные земли, территории и природные ресурсы подкрепляется правом на самоопределение, признаваемым как Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, так и нормами, установленными Конвенцией № 169 Международной организации труда 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах.

Таким образом, можно констатировать следующее. Межамериканский суд также разработал систему гарантий, применяемых, когда государство рассматривает вопрос об одобрении проектов в области развития или инвестици-

онных проектов, которые могут препятствовать осуществлению коренными народами своих прав. В таких случаях, чтобы гарантировать выживание затрагиваемых народов, от государства требуется: провести независимые экологические и социальные оценки; обеспечить надлежащие схемы распределения выгод; провести результативные и приемлемые с культурной точки зрения консультации, а также в некоторых случаях получить свободное и предварительно обоснованное согласие. Данные гарантии, несомненно, помогают прояснить связь между правами человека и окружающей средой. Одновременно с этим для осуществления этих гарантий требуются дальнейшие руководящие указания.

Африканский Союз — региональная международная межправительственная организация, объединяющая 54 государства Африки. Африканский Союз является правопреемником Организации Африканского Единства (ОАЕ), созданной в Аддис-Абебе в 1963 году.

Африканская хартия прав человека и народов (Найроби, 26.06.1981) — региональный правозащитный договор, принятый ОАЕ в 1981 году и вступивший в силу 21 октября 1986 года, — содержит широкий спектр как социально-экономических, так и гражданских прав, а также ряд обязанностей человека. Среди международных договоров в области прав человека лишь в Африканской хартии провозглашаются коллективные экологические права: право народов «на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию» (ст. 24). Отметим, во-первых, здесь речь идет о коллективных, а не индивидуальных правах, а во-вторых, акцент все же делается на промышленном развитии, нежели на благоприятном уровне окружающей среды. Надзор за выполнением Хартии — рассмотрение докладов государств о ее выполнении и заявлений о ее нарушениях — осуществляет созданная согласно Хартии Африканская комиссия по правам человека и народов. В 1998 году был принят и в 2004 году вступил в силу Протокол к Африканской Хартии, создавший Африканский суд по правам человека и народов. 15 декабря 2009 года Суд вынес свой первый приговор.

Индивидуальные экологические права Африканская хартия защищает опосредованно через право человека на здоровье (ст. 16). Так, в деле против Заира Африканской комиссией по правам человека и народов было установлено, что невозможность государства обеспечить такие базовые услуги, как доступ к чистой питьевой воде, говорит о нарушении ст. 16 Хартии.

В деле Ogoniland Африканская комиссия по правам человека и народов пришла к выводу, что «загрязненная и обезображенная окружающая среда, не может рассматриваться как соответствующая удовлетворительному жизненному уровню и развитию, этот провал концепции экологического равновесия вреден как физическому, так и моральному здоровью» [9]. Также в этом деле Комиссия постановила, что ст. 24 Хартии возлагает обязанность на государства принимать разумные меры «для предотвращения загрязнения и экологической деградации, с целью содействия сохранению и обеспечения экологически устойчивого развития и использования природных ресурсов». Отметим, что это решение уникально тем, что впервые право народов свободно распоряжаться своими природными ресурсами получило подтверждение в международном судебном органе (далее это дело будет рассмотрено подробнее).

Африканская комиссия по правам человека и народов

в своем другом решении в 2010 году по делу Сообщество Индоройс (Endorois Community) в Кении затронула вопрос о переселении народа индоройс с их исконных земель правительством Кении с целью строительства на этой территории спортивных объектов. Африканская комиссия зафиксировала нарушение права на землю данного народа, включая право на свободное распоряжение природными и полезными ископаемыми, и признала ответственность правительства Кении за нарушение прав этого народа. Африканская комиссия зафиксировала факт того, что народ индоройс не получил адекватной компенсации или реституции за их земли. С точки зрения Комиссии, это составляет еще одно нарушенное правительством Кении право, закрепленное в Африканской хартии прав человека и народов.

Африканская комиссия по правам человека и народов уделяла особое внимание правам коренных и племенных народов, которые затрагиваются ухудшением состояния окружающей среды, вызванным добычей полезных ископаемых и насильственным вытеснением этих народов с их исконных земель. Африканская комиссия конкретизировала значимость права на здоровую окружающую среду, признаваемого в Африканской хартии прав человека и народов, подчеркнув важность проведения оценки воздействия на окружающую среду и независимой научной оценки до начала такой деятельности. Африканская комиссия также подробно охарактеризовала право на использование природных ресурсов и право на развитие, сформулировав важные нормы в отношении проведения обстоятельных консультаций и получения свободного и предварительно обоснованного согласия.

В 2003 году Африканский Союз принял Протокол к Африканской хартии о правах человека и народов, касающийся прав женщин в Африке («Протокол Мапуту»), согласно которому женщины «имеют право жить в здоровой и устойчивой окружающей среде» (ст. 18) и «право в полной мере пользоваться своим правом на устойчивое развитие» (ст. 19).

Важное значение для соблюдения экологических прав имеет Африканская конвенция по сохранению природы и природных ресурсов 1968 года (вступила в силу 16 июня 1969 года). При этом стоит отметить, что 11 июля 2003 года была принята пересмотренная версия Африканской конвенции по сохранению природы и природных ресурсов, но она еще не вступила в силу. В новой конвенции напрямую зафиксированы экологические права: право народов на благоприятную окружающую среду (ст. 3), процедурные экологические права (ст. 16).

Непреходящее значение для поддержания экологической безопасности Африки имеет Бамакская конвенция о запрещении ввоза в Африку и контроле за трансграничной перевозкой и утилизацией в Африке опасных отходов 1991 года (вступила в силу 22 апреля 1998 года, на сентябрь 2014 года 34 государства ратифицировали).

Таким образом, можно констатировать следующее. Устойчивое развитие и охрана окружающей среды могут способствовать повышению благополучия человека и осуществлению прав человека [10; 11; 12]. Во многих международных договорах по правам человека, заключенных после Стокгольмской конференции 1972 года, содержатся прямые указания на окружающую среду или признается право на благоприятную или здоровую окружающую среду. Аналогичным образом цели многих международных экологических договоров сформулированы с прямым указанием

на охрану здоровья человека, окружающей среды и общего наследия человечества. Кроме того, значительное число государств включили права и обязанности по отношению к окружающей среде в свои национальные конституции.

Ущерб окружающей среде может иметь как прямые, так и косвенные негативные последствия для эффективного

осуществления прав человека, что было отмечено на универсальном и региональном уровне. В этой связи региональные комиссии и суды по правам человека разъясняли экологические аспекты защищаемых прав человека, включая право на жизнь, здоровье, собственность, частную и семейную жизнь и доступ к информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2012. 400 с.
2. Ramnewash-Oemrawsingh Sangini T. The Human Right to a Viable Environment. Cambridge, 2010. 550 p.
3. Голубок С. Экологическое измерение права на уважение частной жизни // ЭЖ-Юрист. 2005. № 42. (СПС «Консультант плюс»).
4. Копылов М. Н., Солнцев А. М. Экологические права человека в системе международно признанных прав человека // Государство и право. 2010. № 3. С. 23—32.
5. Дерендяева Э. Б., Солнцев А. М. Эволюция защиты экологических прав человека в Совете Европы // Правоведение. 2010. № 3. С. 162—172.
6. Алисиевич Е. С. Право на благоприятную окружающую среду: перспективы принятия Протокола № 15 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Юридические науки». 2010. № 2 (6). С. 10—16.
7. Анисимов А. П., Кодолова А. В. Правовой режим экологической информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1 (16). С. 69—75.
8. Абашидзе А. Х. Межамериканская система защиты прав человека и проблема защиты прав коренных народов // Московский журнал международного права. 2004. № 1. С. 55—75.
9. Конева А. Е. Нигерийская трагедия в Огониленд: международно-правовые последствия // Актуальные вопросы международного права в Африке: мат. круглого стола X ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы современного международного права», посв. памяти проф. И. П. Блищенко. Москва, 12 октября 2012 года. М.: РУДН, 2012. С. 247—254.
10. Гассий В. В. Организационные эколого-экономические инструменты управления социально-экономическими системами региона в контексте концепции устойчивого развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 93—97.
11. Скитер Н. Н. Реализация международной эколого-экономической политики с использованием квот на загрязнение // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 182—186.
12. Брижань И. А. Основные направления и задачи экологически ориентированного управления развитием промышленного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 25—28.

REFERENCES

1. Regional systems of the human rights protection: textbook / Editor-in-chief A. H. Abashidze. M.: PFUR, 2012. 400 p.
2. Ramnewash-Oemrawsingh Sangini T. The Human Right to a Viable Environment. Cambridge, 2010. 550 p.
3. Golubok S. Ecological measurement of law for the private life respect // EJ-Lawyer. 2005. № 42. (SPS Consultant Plus).
4. Kopylov M. N., Solntsev A. M. Human ecological rights in the system of the internationally accepted human rights // State and law. 2010. № 3. P. 23—32.
5. Derendyaeva E. B., Slntsev A. M. Evolution of protection of the human ecological rights in the European Council // Legal sciences. 2010. № 3. P. 162—172.
6. Alisievitche E. S. The right for favorable environment: prospects of adoption of Protocol № 15 to the European convention regarding protection of human rights and major freedoms // Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series Legal sciences. 2010. № 2 (6). P. 10—16.
7. Anisimov A. P., Kodolova A. V. Legal regime of ecological information // Bulletin of Volgograd academy of the RF Ministry of Internal Affairs. 2011. № 1 (16). P. 69—75.
8. Abashidze A. H. Inter-American system of the human rights protection and the issues of protection of the indigenous people rights // Moscow journal of international law. 2004. № 1. P. 55—75.
9. Koneva A. E. Nigerian tragedy in Ogoniland: international-legal consequences // Urgent issues of the international law in Africa: materials of the round table of the X annual All-Russia scientific-practical conference «Urgent issues of modern international law» in commemoration of professor I. P. Blishchenko. Moscow, October 12, 2012. M.: PFUR, 2012. P. 247—254.
10. Gassiy V. V. Organizational ecological-economic tools of management of the socio-economic systems of the region in the context of the stable development concept // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 3 (16). P. 93—97.
11. Skiter N. N. Implementation of the international ecological-economic policy using quotes for pollutions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4 (17). P. 182—186.
12. Brijan I. A. Main directions and objectives of the ecologically-friendly management of industrial production development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 25—28.